На следующий день после этого мы снова встретились, в то же самое время, на том же самом месте. И на следующий день после этого и на следующий день после этого. Мои весенние дни были полны делами губ, тянущихся на коже и бесчисленными мечтами, которые шепчут, под прохладным покрытием весенних листьев. Каждый день мы поддержали наш алтарь, всегда будучи благодарны Богиню за примирение нас, для того, чтобы принести нам такое большое удовольствие.

"Наша судьба для меня еще не ясна," однажды я сказала Диармуиду. "Но я знаю, есть причина, по которой мы были вместе".

Он опустил лицо в лиф моего платья, погружаясь носом туда соблазнительно. "'Это не достаточно, что мы были вместе чтобы любить?"

"Любовь это подарок, действительно," я сказала, скользя руками под верхнюю рубашку, чтобы найти свою золотую пентаграмму. "Но я говорю о более великой цели. Примирение семи кланов, может быть. "

Он поднимался поцелуями по моей шеей. "Наша любовь действительно вне всех других." Он прекратил целовать меня, чтобы смотреть меня в глаза. "Я знал людей, которые говорят, что они — muirn beatha dans. Они действительно полагают, что они — задушевные друзья для жизни. Но я не могу предположить, что они поняли бы способ, которым я чувствую тебя."

Он водил рукой по моему лифу, мягко гладя одну грудь. "Я люблю тебя, Роуз."

Я задыхался, чувствуя что таю на кончиках его пальцев. Я никогда не знала мужчин прежде, и Диармуид поклялся, что я была его первой любовью, все же он, казалось, знал, так много частей тела женщины — места для поглаживания, для удовольствия, или коснуться слегка. Теперь он упал к моим ногам, его руки, скользили под моими юбками. Его пальцы порхали по моим коленям моим бедрам, пока во мне все не задрожало.

"Мы будем вместе навсегда, — прошептал он.

"Мы не будем иметь никаких секретов, — поклялась я.

"Я должен быть твоей первой и единственной любовью", — сказал он, передвигая руку между моих ног."И ты должна быть моя."

"Да будет так", прошептала я, предлагая свою любовь к богине.

Там, в нашем тайном кругу в лесу, мы встречались каждый день. Однажды, когда Диармуид и я лежали вместе на мхе, я поняла, что мы были вместе в течение почти полного цикла луны. Майское празднование Белтейн было несколько недель назад, и Диармуид и я встретились как раз перед полной луной в апреле.

Я думала о двух колдовских драгоценных амулетах, которые были семенами любви: камень розы и лунный камень Киры. Два амулета с очень разными силами.

О, Кира и Фалкнер были все еще вместе и очень влюблены. Но не как Диармунд и я. Только тем утром я видела Киру в воскресной массе, и она была полна смеха и визга для своего парня. Как ребенок. Она знала, что я встречала Диармунда каждый день, и она не могла полагать, что я позволила ему поцеловать себя, уже не говоря о других удовольствиях.

"Но что вы будете делать с Фолкнер?" спросила я.

"Я приношу ему булочки и песочный коржик каждый раз когда Ма и я пекем," сказала она. "И он заходит в дом, если он должен доставить недавно подкованную лошадь поблизости. Но это не часто. Таким образом иногда Ма позволяет мне сопровождать ее на рынок в Kirkloch, и мы заходим в магазин кузнеца."

"О". Я не говорила ей, что все это звучит скучно и тускло для меня. Если он подходит Кира, это было прекрасно. Но слух о ее любви к Фолкнеру заставил меня понять уровень зрелости Диармуида и я достигли. Мы были далеко за пределами стыда и хихиканья. Наша любовь была основана на страсти, обещания.

И обязательств.

"Вернись ко мне, моя любовь", Диармуид сказал, потянув меня на свою сторону. "Ты бродишь так далеко в облаках, я не осмелился бы угадать твои мысли."

"Ах, но Я здесь",Сказал я, "думаю о тебе".

Поскольку Белтейн подошел, и приготовления начались, стало более трудным для Diarmuid и меня, чтобы ускользать днем для наших встреч. Однажды он опаздывал, и я волновалась все время, отчаявшись что я не увижу его вообще. Я собиралась уехать, когда я получила tua labra от Diarmuid, тихое сообщение, что только ведьмы могут послать: Жди меня, моя любовь. Я ждала, и в течение момента он мчался в мои руки, принося извинения и объясняя об утомительных хозяйственных работах, которые его отец дал ему в тот день. В другой день Ма дня казалась более подозрительной чем обычно, и я должна была придумать нелепую ложь, чтобы ускользнуть в его руки.

"Необходимость прощаться каждый день утомительна для меня," сказала я ему пока мы сидели на мхе.

"Да, и каждый раз это со знанием что мы хотим вернуть его назад." Он глубоко вздохнул. "Это становится все более и более трудно для нас быть вместе, Роуз. Твоя Ма подозревает, и мои Па увеличивает нагрузку работы для меня. "

"Я это знаю, и я подумал, Богиня облегчит наше бремя." Он поднял руку к моей щеке, и я прижалась к нему с тоской.

"Созвать их всех, мы должны сказать им! Сообщить им о нашей любви!"

Его дерзкий дух поднял мой сердце ввысь. "Ты хочешь?" Я сказала. "И это было бы актом храбрости или глупости? Поскольку никто не готов учить нас все же. Они или попытались бы разлучить нас — или выслали бы нас из наших кланов!"

Синие глаза Диармуида покрывались облаком беспокойства. "Ты права. И я защищу Тебя, Роуз. Мне не будут подвергать изгнанию тебя изLeapvaughns или Wodebaynes или любой."

"Мы должны идти вперед с осторожностью", сказала я. Я знала, Богиня хотела чтобы мы были вместе, но как мы могли бы начать, чтобы очистить путь с остальным миром?

Поскольку Diarmuid погладил мои волосы мягко, ответ пришел ко мне.

Сделать окончательную связь

"Богиня хочет, чтобы мы были вместе," сказала я. "Сердцем, душой и телом." Хватая

Диармуида за рубашку, я притягивая его ближе. "Мы должны запечатать нашу любовь физическим союзом."

Его глаза искрились с удивлением. "’Это желание Богини?"

"Да." Я кивнула, думая о предстоящем празднике. Были бы ленты майского дерева, трепещущие в бризе, цветах и песнях и аромате горящего мудреца. Каждый из ковена взял бы ленту и танцевал вокруг майского дерева, символизируя союз мужчины и женщины, присоединение всех вместе. "И Белтейн будет прекрасным местом."

Крошечные пальчики.

У меня были крошечные, пухленькие пальчики, а у моего папы руки гиганта. Иногда он держал меня в своей ладони и поднимал в воздух, позволяя мне увидеть мир, птиц, насекомых. В другое время, как сейчас, я каталась на его плечах, смеясь от того, что он щекотал мои коленки.

Мы на берегу моря. Трава такая зеленая здесь, а с утеса ты можешь увидеть мили и мили изумрудных лугов и рек. Папа ходил по утесу со мной на плечах. Иногда волны океана поднимаются и разбиваются о скалистый утес, но мы привыкли смеяться над этим. Мой папа даже подходил ближе, стараясь поймать брызги. Крошечные капельки воды мочили нас, но нам это безумно нравилось.

Папа повернулся так внезапно, что я чуть не выпала из его рук. Я взглянула на него, чтобы понять, что так встревожило его, и вот оно, поднимается как дракон. Океан поднимается все выше и выше в свирепой волне.

А потом, когда я вновь взглянула на нее, моего папы уже не было рядом. Лишь его смех остался — глухой звук надвигающейся волны. Она надвигалась с чудовищной скоростью, излучая огромную силу.

Я стою одна на утесе, вокруг меня бушуют волны.

Я попыталась бежать, но мои ноги были такими вялыми, как подвешенные ноги марионетки. Сейчас действительно не было возможности уйти.

Кое как я осознавала, что слишком многое будет потеряно, если я поддамся волне. Это не только моя жизнь, но также жизни и будущее всего клана, всех Вудбейнов, так же, как и будущее клана Липвонгс и ведьм всех Семи Кланов.

http://tl.rulate.ru/book/12289/811333